

Общее понятие о литературном роде

Избирая для воплощения своего замысла форму лирического, эпического или драматического рода, автор свой неповторимый, единственный, только ему присущий индивидуальный опыт жизни присоединяет к многовековому, многократно повторяемому многими людьми опыту лирического, эпического или драматического мировосприятия и существования. Создание художественного произведения происходит путем наложения индивидуально-единичного сознания на сознание родовое, общее. Литературный род – это наиболее общая, устойчивая, повторяющаяся форма сознания, объединяющая способ видения (существования) и способ воспроизведения жизни. Не удивительно, что традиция закрепила выделение всего трех родов: именно эти три способа существования, мироповедения и мировоспроизведения являются наиболее универсальными и безусловно отличными друг от друга. Личность реализует себя в действии, в общении с другими людьми (драма), или в эмоционально-мыслительной деятельности, самосознании, переживании (лирика), или, включаясь в миропорядок в целом, осмысливая его как процесс, не сводимый к действиям, отношениям и переживаниям отдельных людей (эпос). Причем чаще всего в человеке доминирует либо лирическое, либо драматическое, либо эпическое начало и сравнительно редки случаи абсолютной равноценности для личности этих начал. Потому так немного авторов в равной степени преданных всем трем родам и одинаково успешно действующих в каждом.

Интересно, что такой тонкий писатель и вдумчивый литературный критик, как Т. Манн, рассматривает индивидуальное развитие каждого человека как смену лирического, драматического и эпического этапов жизни: «А если взять индивидуальное развитие одиночного человека, то мы установим следующую закономерную связь периодов: нежная чувствительность, поиски путей активной деятельности, эпическое осмысление» (2, с. 390).

Доминирующий тип существования определяет и способ его воспроизведения. Поглощенный собственной мыслью или переживанием человек при необходимости рассказать о них говорит, естественно, от первого лица, о себе – от себя. Человек, воспринимающий мир прежде всего как ситуацию общения, взаимо- и противодействия, строит произведение в виде «обмена речами» героев, изображая жизнь как непрерывный диалог, будь то диалог с другим или с самим собой. Личность, склонная осмысливать событие жизни как нечто отдельное от себя, являясь больше созерцателем, чем деятелем, больше наблюдателем со стороны, чем участником событий, то есть характеризующаяся исключительно ментальной активностью, выстраивает свою художественную модель жизни как повествование о чем-то.

Человек, переживающий (лирика), действующий (драма), наблюдающий и рассказывающий об увиденном или услышанном (эпос) – вот три варианта личностной реализации, определившие родовую «специализацию». Правда, «специализация» эта в истории искусства сложилась не сразу. Вначале искусство было синкретическим, объединяя элементы поэзии, хореографии, музыки, мимические действия. Происхождению литературных родов посвятил первую из трех глав своей «Исторической поэтики» А.Н. Веселовский, один из крупнейших русских ученых XIX века. По А.Н. Веселовскому, литературные роды возникли из обрядового хора первобытных народов, в котором ритуальные игры-пляски, подражательные телодвижения сопровождалась пением. В этом обрядовом действе определяющую роль играл ритм, которому придавалось магическое значение. В силу ритма обеспечить необходимые результаты в земледелии или охоте верили, тогда как слово поначалу играло служебную роль при ритме. Поэтический текст развивается позднее. «Роль последнего вначале следует предположить самую скромную: то были восклицания, выражение эмоций, несколько незначущих, несодержательных слов, носителей такта и мелодии. Из этой ячейки содержательный текст развился в медленном ходе

истории» (3, с. 200 – 201). Из возгласов наиболее активных участников хора (запевал, корифеев) выросли лиро-эпические песни, которые позднее отделились от обряда и обрели самостоятельность. Так началось формирование эпического рода. А из хоровых возгласов, выражавших состояние печали или радости, начала развиваться лирика. Драма возникла из обмена репликами хора и запевал, а также из коллективной пляски и мимического действия, представляющего отдельные стороны трудовой или военной жизни.

Выдвинутая А.Н. Веселовским теория происхождения литературных родов подтверждается фактами из жизни первобытных народов. До сих пор подобные ритуальные игры сохранились в жизни некоторых народностей Дальнего Востока. Но эпос и лирика могли формироваться и независимо от обрядового действия – это в теории Веселовского не учтено. Можно предположить, что, например, лирика могла возникнуть из потребности в самовыражении, а эпос – из рассказов кого-нибудь из представителей племени о пережитом или увиденном. Как бы там ни было, с усложнением сознания первобытному синкретизму приходит конец, он сменяется более дифференцированными типами мировосприятия.

Но литературные роды никогда не существовали и не существуют в «чистом» виде. Даже в произведениях, безусловно и полностью принадлежащих к какому-то одному роду, можно найти элементы, так сказать, чужеродные. Так, никто не сомневается в принадлежности «Мертвых душ» к эпическому роду, но отдельные лирические отступления в поэме Н.В. Гоголя ближе к стихотворениям в прозе, чем к эпическому повествованию. Значительно присутствие эпического начала в драматургии А.Н. Островского и драматического в романах Ф.М. Достоевского. За произведениями М. Метерлинка и А. Блока закрепился термин «лирические драмы». Возможно, существованием «двухродовых образований» (выражение Б.О. Кормана: 4, с. 223) объясняются многочисленные попытки литературоведов XX века дополнить существующую со времен Платона и

Аристотеля «триаду». Так, В.Д. Днепров в качестве четвертого рода предлагает роман, Я.Е. Эльсберг и Ю.Б. Борев – сатиру. По Я.Е. Эльсбергу, в сатире «ярко выступает особый идейно-художественный принцип изображения действительности» (5, с. 27). Кроме того «сатира обладает как бы двойным гражданством», сочетая в себе признаки эпоса и лирики, а также публицистики (там же, с. 32). Теоретики кино считают самостоятельным литературным родом сценарий. Л.И. Тимофеев, Ф.М. Головенченко как самостоятельный род рассматривают лиро-эпические произведения, обнаруживающие скрещение особенностей двух родов. Конечно, непрекращающиеся процессы как дифференциации, так и интеграции в явлениях литературы дают основания для подобных попыток. Но, думается, чтобы рационализаторские предложения обрели тот же статус, что традиционная аристотелевская классификация, потребуется столько же времени, сколько прошло со времен Аристотеля до наших дней.

Существуют и теории, не увеличивающие, а уменьшающие количество литературных родов. Убедительно выглядит аргументация, которой обосновывает отказ в родовой специфике драме А.Н. Андреев. По А.Н. Андрееву, разграничение родов определяется концепцией личности, воспроизводимой как «действующее лицо» или как «психологическое состояние»: «Действие или состояние – это крайние, «химически чистые» способы существования персонажей (...) В эпосе доминирующим способом существования является первый, в лирике – второй» (6, с.44). Что касается драмы, то ее специфика «определяется ее предназначенностью для сцены. Все своеобразие ее поэтики диктуется именно этим обстоятельством. По собственно родовому критерию драма тяготеет к эпосу» (там же).

Мы придерживаемся традиционной точки зрения, соответственно которой драма является вполне самостоятельным родовым образованием. Выяснение родовой специфики драмы, эпоса и лирики и является содержанием книги. Сейчас же приведем данные из других наук, на наш взгляд, подтверждающие точность традиционного выделения трех родов.

В 1930-ые годы немецким психологом и лингвистом К. Бюлером была разработана теория речи. К. Бюлер утверждал, что высказывания (речевые акты) имеют три аспекта. Они включают в себя, во-первых, **сообщение** о предмете речи (репрезентация); во-вторых, **экспрессию** (выражение эмоций говорящего); в-третьих, **апелляцию** (обращение говорящего к кому-либо, которое делает высказывание собственно действием). Эти три аспекта речевой деятельности взаимосвязаны и присутствуют в любом типе высказывания (7, с. 34 – 38). Но доминирующим является какой-то один. В лирическом тексте организующим началом и доминантой является экспрессия, в драматическом – апелляция, в эпическом – репрезентация.

Каждый литературный род (как и каждый жанр) дает свой образ мира. Образ этот можно назвать типологическим в силу его обобщенности, схематичности, отвлеченности. Живое, конкретное наполнение эпической, драматической или лирической образ мира получает в творчестве писателей, творящих в рамках определенного рода. Скажем, эпический образ мира можно представить по произведениям Гомера или Сервантеса, Гоголя («Мертвые души») или Шолохова. Драматический – по творениям Софокла или Шекспира, Гоголя («Евизор») или Б. Шоу. Лирический образ мира является в созданиях поэтов (Сафо, Петрарка, Пушкин, Ахматова). Но следует помнить: **в конкретном произведении искусства родовая специфика никогда не проявляется в чистом виде. Искусство не лаборатория, занимающаяся выделением беспримесного и изолированного от других элементов кислорода. Но родовая специфика определяет создание и функционирование конкретного текста, его внутреннюю структуру и типологию содержательных моментов.**

Есть произведения, которые не в полной мере обладают свойствами эпоса, лирики и драмы. В.Е. Хализев предлагает называть их внеродовыми формами, относя к таковым очерки, литературу «потока сознания», эссеистику.

Так, в литературе «потока сознания» «преобладает не повествовательная подача событий, а нескончаемые цепи впечатлений, воспоминаний, душевных движений носителя речи. Здесь сознание, чаще всего представляющее неупорядоченным, хаотичным, как бы присваивает и поглощает мир: действительность оказывается «застланной» хаосом ее созерцаний, мир – помещенным в сознание» (1, с. 333 – 334). В очерках «событийные ряды и собственно повествование организующей роли не играют: доминируют описания, нередко сопровождающиеся рассуждениями» (1, с. 333), а потому не вполне оправданно относить их к эпическому роду. Не вписывается в традиционную триаду и эссеистика: «Эссеистская форма – это непринужденно-свободное соединение суммирующих сообщений о единичных фактах, описаний реальности и (что особенно важно) размышлений о ней. Мысли, высказанные в эссеистской форме, как правило, не претендуют на исчерпывающую трактовку предмета, они допускают возможность и совсем иных суждений. Эссеистика тяготеет к синкретизму: начала собственно художественные здесь легко соединяются с публицистическими и философскими» (1, 334).

На разных этапах истории развития искусства роды играют разную роль: «XVIII век – первая эпоха развития романа как новой формы эпоса – очень мало дает в области драмы; даже новаторские поиски Дидро и Лессинга не поднимаются до классического уровня повествований Дефо, Свифта, Прево, Руссо, Фильдинга, Стерна. Между тем в конце XVIII – первой трети XIX веков как раз роман отходит на второй план..., а драма достигает новых классических вершин (Бомарше, Гольдони, Гельдерлин, Шиллер, Гете, Бюхнер, Гюго, Мюссе и т.д.). Вслед за этим западноевропейская драма опять уступает место эпосу вплоть до конца столетия» (8, с. 45). Каждая эпоха имеет свою родовую доминанту. Первым сформировавшимся родом был, очевидно, эпический. В эпических сказаниях нуждается формирующаяся нация. В кризисные, переломные периоды на

первый план выступает драма. Лирика особую роль играет в периоды политической реакции.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ